

Харсиев Борис Магомет-Гиреевич

кандидат философских наук,
заведующий отделом этнологии
Ингушского научно-исследовательского института
гуманитарных наук им. Ч. Ахриева
dom-hors@mail.ru

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ИНГУШЕЙ

Аннотация:

Социальные отношения у горцев квалифицировали как родоплеменные. Широкий диапазон хронологии и разнообразия форм культуры и быта, характерный для этнографии народов Кавказа, в условиях вышеуказанной общности вместе с тем способствует выявлению общих закономерностей процесса возникновения и развития данного элемента культуры и быта в общетеоретическом плане. Антропологические вайнахи сложились в конце бронзового века, в эпоху расцвета кобанской. Они являются представителями кавкасионского подтипа балканокавказского типа европеоидной расы.

Ключевые слова:

кавказский культурный мир, социальные отношения, кавказская семья, общность происхождения, кавкасионский тип.

Kharsiev Boris Magomet-Gireevich

PhD, Head of the Ethnology Department,
Akhriev Ingush Research Institute
for the Humanities
dom-hors@mail.ru

ETHNIC SOCIAL NATURE OF THE INGUSHES

Summary:

The social relations of the highlanders were qualified as congeneric and tribal by the scholars. A wide range of chronology and variety of culture and life style forms, typical for the ethnography of the Caucasus peoples, in the tribal conditions reveals general pattern in the process of formation and development of the certain element of culture and everyday life from the general theoretic perspective. Anthropological Vainakhs developed in the late Bronze Age, they are representatives of the Caucasoid type.

Keywords:

Caucasus cultural world, social relations, Caucasian family, commonality of origin, Caucasoid type.

«Советские историки и этнографы в рамках формационного анализа характеризовали Кавказ как сложноструктурированную кавказскую историко-этнографическую провинцию, достаточно последовательно разделяя Закавказье и Северо-Кавказскую культурную область и близкий к ней Дагестан (прежде всего, с точки зрения проявления здесь формационных моделей). При всей дискуссионности отдельных проблем, история Азербайджана, Армении и Грузии вполне укладывалась в принятую в науке теорию общественно-экономических формаций. Применительно же к народам Северного Кавказа единый подход к определению типологии и уровня развития горских и кочевых этносов до присоединения к России выработать не удалось. Социальные отношения у горцев квалифицировали как родоплеменные, феодально-рабовладельческие, полуфеодально-полупатриархальные, феодальные, раннефеодальные, развитые феодальные, многоукладные и т.п.» [1, с. 56].

На бесперспективность попыток подогнать самобытные отношения у горских народов Кавказа под стереотипы и штампы, выработанные на основе изучения явлений западноевропейской и российской истории, осторожно указал в одной из своих статей А.П. Пронштейн. Он высказался против абсолютизации существовавших в рамках формационного подхода взглядов на историю народов Северного Кавказа [2, с. 28]. «...По справедливому замечанию Н.Я. Марра, «невозможно понять историю Кавказа в рамках отдельных национально-исторических построений». Широкий диапазон хронологии и разнообразия форм культуры и быта, характерный для этнографии народов Кавказа, в условиях вышеуказанной общности вместе с тем способствует выявлению общих закономерностей процесса возникновения и развития данного элемента культуры и быта в общетеоретическом плане. Благодаря этому свойству кавказского этнографического материала многие исследователи именно здесь искали ключи от неизведанных тайн истории человеческой цивилизации» [3, с. 7].

Кавказ упоминается в письменных источниках еще в сочинениях Эсхила и Геродота (VI–V вв. до н.э.). Древние греки называли племена, населяющие этот край, собирательно «кавказцами». Еще в античную эпоху возникло представление о Кавказе как об определенном географическом регионе, с многоязычным населением, близким по культуре и общественному строю.

Согласно версии Феофана, сопровождавшего римского полководца Помпея, совершившего поход в Закавказье и Кавказскую Албанию в 66–65 гг. до н. э. [4, с. 77–80], «скифские» племена гелов и легов живут между албанцами и амазонками. Как известно, территория Кавказской Алба-

нии простиралась к северу от рек Куры и Аракса и включала в себя часть современного Азербайджана и Дагестана [5, т. 1, с. 354]. «Скифские» племена гелов и легов – горские племена, этнически отличавшиеся от удинов и албанов, гелы жили не только севернее албанов, но и в Гиляне [6, с. 47], леги отождествляются с современными лезгинами [7, с. 133–139].

В соответствии с теорией языкознания, в лингвистическом отношении народы Кавказа принадлежат в основном к трем большим языковым семьям: собственно кавказской, или палеокавказской, индоевропейской и алтайской.

Кавказская семья делится на три ветви (группы): западную, или адыго-абхазскую; восточную, или вайнахо-дагестанскую; и южную, или картвельскую. Представители кавказской семьи являются древнейшими обитателями Кавказа (отсюда и название «палеокавказские») и связаны друг с другом общностью происхождения.

Предки ингушей относились к этнической общности, получившей в лингвистической науке условное название сино-кавказская макросемья.

Дене-кавказская (сино-кавказская) макросемья языков выделена известным ученым С.А. Старостиным.

Академики Старостин и Николаев в 80-е гг. XX в. произвели реконструкцию прасеверокавказского языка через восстановление промежуточных состояний (пралезгинского, праашуйского, пранахского и др.), было выявлено 800 общих корней и замечено 60 % совпадений в 100-словном списке базовой лексики. У нахских и дагестанских языков были выявлены четкие фонетические соответствия и чередования звуков.

«Северо-кавказская семья является частью древней хатто-алародийской семьи и имеет в настоящее время две ветви: ашуйскую и нахско-дагестанскую, с групповым делением. Ашуйская ветвь более однородна и различия между ее языками не столь велики, как внутри нахско-дагестанской ветви, в которой выделяют три группы: западную (нахская и аваро-андо-цезская подгруппы), центральную (лакская и даргинская подгруппы), восточную (лезгинская и хиналугская подгруппы)» [8].

Антропологические вайнахи сложились в конце бронзового века, в эпоху расцвета кобанской и каякент-харачойской культур на Северном Кавказе. Они являются представителями кавкасионского подтипа балкано-кавказского типа европеоидной расы. Кавкасионский тип сохранил в себе черты древнего европеоидного населения времен верхнего палеолита. По одной из версий этноним «нах» происходит от названия хурритского племени нахов, выходцев из урартской провинции Шем (в районе озера Урмия). После разгрома фригийцами и фракийцами государства Урарту, «нахи» жили в разное время: в Нахчуване (совр. Нахичеванская автономия в составе Азербайджана), Халибе, Кызымгане. Затем перевалили через Кавказский хребет и расселились у родственных хурритских народов Северного Кавказа. Вайнахи, как население долины Терека и пригородных районов, фигурируют в «Географии» Страбона (I тыс. до н.э.) под именем «гаргареи» (от хурритского «гаргара» – «родственник»). Гаргареи еще известны, как глигвы.

«Этногенетические выводы из всего предшествующего изложения вытекают сами собой. Население, относящееся к кавкасионскому типу, следует рассматривать как реликт древнейших племен Кавказа, заселявших центральные предгорья Кавказского хребта, по-видимому, еще до эпохи бронзы – в эпоху неолита, а может быть, даже и верхнего, палеолита» [9, с. 196].

Различные источники по исследованию Кавказа наглядно демонстрируют, что полиэтнический субстрат этого края за последнее два тысячелетие сформировался под влиянием трех культурных систем. Первую необходимо классифицировать как Нахо-Кавказскую, она доминировала на территории всего Кавказа до конца XVII в. Вторую – как тюркскую, которая успешно проецировалась до середины XIX в., и наконец, современную евразийскую (начало с третьего десятилетия XIX в.), с российского периода кавказского владычества.

Нахо-Кавказский культурный мир является частью Прото-Кавказской или Иберо-Кавказской культурной среды, наследницы шумеро-аккадской цивилизаций, в орбиту которой были втянуты аборигенные народы как Северного Кавказа, так и Закавказья.

Очевидная связь страбоновских гаргареев с современными «галгаями» имеет решающее значение как для географической локализации древнейшей территории расселения вайнахов, так и для их этнической истории. Отрицают наличие этой связи и В.Б. Виноградов с К.З. Чокаевым [10, с. 64]. Однако приводимые Е.И. Крупновым археолого-этнографические параллели и ссылка на употребление терминов г е р г а р а // г а р г а р а в нахских языках в значении «родственник», «близкий», [11, с. 72–74] являются убедительными аргументами в пользу установления генетической связи между гаргареями античных источников и современными «галгаями».

В грузинских источниках для обозначения ингушей упоминается еще один термин – глигви, который соответствует ингушскому «г1алг1а».

Существование этнонимов кисты и г1лиг1ви в горно-грузинских диалектах в полном соответствии и с данными грузинских письменных источников и с фактическим расселением этнографических групп вайнахов – еще одно свидетельство тому.

В известном произведении «Картлис цховреба» говорится, что «дзурзуки» жили по обе стороны Кавказского хребта. Так, «Картлис цховреба» отмечает, что «над сыновьями Кавказа был владыкой Дурдзук, сын Тирета» и что «Дурдзук был самым знаменитым среди сынов Кавказа». В. Багратиони называет Дзурдзука, согласно своей генеалогической концепции, «превосходнейшим из потомков Кавкасоса», и определяет территорию расселения его потомков как «восточную часть от Арагвы (которая, по словам В. Багратиони есть Ломеки, а ныне Терек) до границы Лекетии» [12, с. 22].

«В хозяйственной деятельности вайнахов I тысячелетия н.э. важное место занимало ремесленное производство, прежде всего гончарное дело и обработка металлов. В погребальных и бытовых памятниках в массовом количестве представлена глиняная посуда. Обнаружено несколько гончарных печей... Значительная роль принадлежала металлообработке. Из металлов изготавливались оружие, орудие труда и украшения. Местные мастера владели такими техническими приемами обработки металлов, как литьё,ковка, чеканка, резьба, тиснение, инкрустация, волочение» [13, с. 26].

В соответствии традиционной культуре этноса складывались различные формы жилых и оборонительных сооружений, каждая из которых отражает последовательные ступени в процессе развития материального уровня и самой культуры этноса.

В средние века окончательно складывается эпос вайнахов, в том числе и Нартский, сегодня успешно освоенный, как и насильно отторгнутая у ингушей территория соседними народами. Очевидная истина, что с потерей территорий народ теряет свою культуру, наглядно связана с судьбой ингушского народа. Земля, недра, могилы предков достаются оккупантам как трофеи, а через поколения все эти богатства воспринимаются захватчиками как часть своего исторического наследия.

Зародившись на ранней стадии формирования вайнаховского этноса Нахо-Кавказская культура на многие века сумела сохранить свою самобытность и уникальность.

Ссылки и примечания:

1. Волков Ю.Г. Актуальные проблемы кавказоведения // Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия. Ростов-на-Дону. 1999.
2. Пронштейн А.П. Некоторые проблемы возникновения и развития феодальных отношений на Северном Кавказе в новейшей советской историографии // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988.
3. Кавказский Этнографический сборник. Тбилиси. 1968.
4. Манандян Я.А. Круговой путь Помпея в Закавказье // ВДИ, 1939. № 4. С. 77–80.
5. СИЭ. 1961.
6. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959.
7. Народы Дагестана. М., 1955. С. 103 ; СИЭ № 8, 1965, С. 530 ; Обзор литературы и источников о легах см.: Алиев К. Кавказская Албания. Баку, 1974. С. 133–139.
8. Сино-Кавказская макросемья. URL: <http://www.randevu.zip.narod.ru/caucase/nord.htm>.
9. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. Краниологическое исследование. М., 1974.
10. Виноградов В.Б., Чокаев К.З. Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен. Грозный, 1966.
11. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
12. Кавказский Этнографический сборник. Тбилиси, 1968.
13. Анчабадзе Г.З. Вайнахи. Тбилиси, 2001.

References and notes:

1. Volkov, YG 1999, 'Actual problems of Caucasus Studies', *Kavkazskiy region: problemy kul'turnogo razvitiya i vzaimodeystviya*, Rostov-on-Don.
2. Pronshteyn, AP 1988, 'Some problems of the origin and development of feudal relations in the North Caucasus in recent Soviet historiography', *Razvitiye feodal'nykh otnosheniy u narodov Severnogo Kavkaza*, Makhachkala.
3. *Caucasian Ethnographic Collection* 1968, Tbilisi.
4. Manandyan, YA 1939, 'The circular path of Pompey in the Caucasus', *Vestnik drevney istorii*, no. 4, pp. 77–80.
5. *Soviet Historical Encyclopedia* 1961, Moscow.
6. Trever, KV 1959, *Essays on the history and culture of the Caucasian Albania*, Moscow, Leningrad.
7. *The peoples of Dagestan* 1955, Moscow, p. 103 ; *Soviet Historical Encyclopedia* 1965, Moscow, no. 8, p. 530 ; See the review of the literature and sources about Legs: Aliev, K 1974, *Caucasian Albania*, Baku, pp. 133–139.
8. *Sino-Caucasian macrofamily*, retrieved 18 April 2013, <<http://www.randevu.zip.narod.ru/caucase/nord.htm>>.
9. Alekseev, VP 1974, *The origin of the peoples of the Caucasus. Craniological study*, Moscow.
10. Vinogradov, VB & Chokaev, KZ 1966, *Ancient records of the names and location of the Nakh tribes*, Grozny.
11. Krupnov, EI 1960, *The ancient history of the North Caucasus*, Moscow.
12. *Caucasian Ethnographic Collection* 1968, Tbilisi.
13. Anchabadze, GZ 2001, *Vainakh*, Tbilisi.